

А

Степан Семенович Дудышкин

<О творчестве Л. Н. Толстого>

Критика 50-х годов XIX века / Составление и примечания Л. И. Соболева
М., ООО "Издательство "Олимп", ООО "Издательство АСТ", 2002. (Библиотека русской
классики)

[OCR Бычков М. Н.](#)

Содержание

<О повестях "Детство" и "Отрочество">
<Рассказы г. Л. Н. Т. из военного быта>
<О рассказе "Севастополь в декабре месяце">

<О ПОВЕСТЯХ "ДЕТСТВО" И "ОТРОЧЕСТВО".>

Повесть Л. Н. Т.¹ "Отрочество" мы читали, перечитали и готовы опять читать. Мы испытывали те же чувства удовольствия безграничного, с которыми познакомились два года назад, читая "Детство", повесть того же автора. Не знаем, что больше хвалить в этих двух повестях: талант ли автора неоспоримый, мастерство ли рассказа или ту умную наблюдательность, которая так редка. Сверх того, г. Л. Н. Т. во многих местах своих повестей -- истинный поэт. Все эти достоинства поставили г. Л. Н. Т. сразу, как семь лет назад г. Гончарова², с которым у него очень много общего, в число немногих лучших наших писателей последнего времени.

Нас поразило в г. Л. Н. Т. то умение писать, которое дается только долгими и трудными годами опытности. Ни одного слова лишнего, ни одной черты ненужной, ни одной фразы без картины или без цели: это доказывает, что Л. Н. Т. трудится, и долго трудится, над своими произведениями и не бросает их в печать недоконченными.

Обе повести, по смыслу уже самого заглавия "Детство" и "Отрочество", обнимают предметы очень широкие. Детство и отрочество могут быть или такие, как они описаны у г. Л. Н. Т., могут существовать и при совершенно других условиях. Все недавно читали детство и отрочество Копперфильда, написанное автором, знаменитым своими описаниями детского возраста; читали у того же Диккенса историю множества других детей, развившихся под совершенно другими условиями, как, например, несчастного Джо в последнем романе "Холодный дом"³. Следовательно, это рама очень широкая, и в нее можно вставлять какие угодно картины. Г. Т. написал на эту тему нашу русскую картину и сумел в ней быть таким же глубоким наблюдателем общей человеческой природы, как и Диккенс, -- вот его главное достоинство. Англичанин поймет ее так же хорошо, как и русский, хотя это и совершенно русская картина. От этого же, в истории дитяти, которую описывает г. Т., хотя и не все найдут общественные условия своего развития, но в то же время ее все поймут и будут сочувствовать этому дитяти, потому что будут видеть в нем себя, только под другими формами. Если жизнь деревенская, путешествие на долгих в Москву и пребывание в Москве знакомят вас с эссенцией чисто русского общества, то в первом пробуждении ума, в первых наклонностях дитяти и в дальнейшем его развитии мы видим историю не одной русской, но и вообще человеческой жизни.

Детство, как обширная цепь разнородных поэтических и безотчетных наших представлений об окружающем, дало автору возможность взглянуть на всю деревенскую жизнь в таких же поэтических чертах. Он выбирал из этой жизни все, что поражает детское воображение и ум, а талант автора был так силен, что представил эту жизнь именно такою, как ее видит ребенок. Все окружающее его входит в его повесть настолько, насколько оно поражает воображение дитяти, и потому все главы повести, по-